

ПОРТОВЫЙ городок Южной Америки. День над ним по-обычному жаркий. От площадей, нагретых домов, от улиц веет душным, стоялым зноем. Небо, далекое, мягкое, дымчато оплывает город, моря. И только солнце блаженствует в прозрачном пространстве, прочно обособившись в зените.

Среди города, на самом высоком месте, раскинулся зеленый парк. От него виден океан. Спокойный, важный, чего-то ожидающий. Его поверхность, болящая и неохватная, сплит зеркальной бирюзой. Парк крохотный, деревья длинные и ветви у них опустелись, утомленные жарой, и не дают прохлады.

На берегу моря, у самого мола, гроздятся гиганты-корабли.

Стены мачт и труб переплелись со своим множеством пробуждают неосознанную тревогу и тоску по дальним странам, овеванным извечной тайной и легендами. От порта доносятся глухие гулы, скрипы, длинные, отрывистые гудки, словно всплески морской пучины. В воздухе повсюду сухими, ребристыми клювами португальские краны. Все это живет своей обособленной жизнью и словно бы не замечает, не касается жизни, что течет здесь, в городке, на суше.

Город пленяет красотой своих узких улочек, высотой многоэтажных домов, скрытой любовью, радостью, бедой, горем людей в этих домах.

По улицам шли полуодетые женщины, привлекала праздных ротозеев.

У стен старинного храма, построенного в незапамятные века, стоит высокая, с острыми ключицами женщина, еще молодала, и поет гортанно незнакомую песню под нехитрую музыку слепого старика. Их никто не слушает, но они с неиссякаемым терпением продолжают звать прохожих своим искусством.

Недалеко от них стоит богато одетый мужчина. Он высок. Лицо белое, не тронутое загаром. Глаза спокойные, зеленые. Под глазами мелкие морщины. Гладко зачесанные волосы белы. Постоял, послушал, подошел к поющей и, не склоняясь, бро-

сил несколько монет в банку. Угодил. Монеты звонко и одиноко ударились о дно.

Мужчина ушел к парку. Он долго смотрел на море, на пароходы, на небо и тихо улыбался. Ему нравился этот случайный городок. Задержался их капитан на полдня. Мужчина поиграл тростью и спу-

поднялась. Они пошли к парку.

На них оглядывались. Он, высокий, надменный, аккуратно одетый, белый, холерный, и она—едва достигающая ему до плеч, гибкая фигуркой, с крохотными, острыми по-девичьи грудями, робко приставала на полшага. Маленькие руки, хоть и изящные,

перепонки от аплодисментов....

— Америка разбирается в искусстве, — сказала она, чтобы не молчать.

— Да, ты верно заметила. Америка кое-что понимает. Но как ее встречали в Лондоне! О-о-о... не забыть. Она исполняла танец змеи. Как сейчас помню: вся в зеленом, в блестящем огне, в серой чешуе, без единой косточки в теле. Газеты взалбли писали: не сцена великолепная змея... Что на это скажешь? — В Лондоне сыро, туманы часто. От Темзы, видно...

— Я этого тогда не замечал. Боже мой, как ее встречала Europe! Нет, такого триумфа и сам Цезарь не видел.

— Вы с ней были близки?

— Был ли я с ней близок? Я следовал за ней по пятам. Я снимал для нее лучшие номера, в лучших отелях.

— И что помешало?

— Понимаю. Понимаю твой вопрос. Что помешало нам сойтись? Я ухлопал уйму денег. Я был на грани разорения. Мне нужно было немного времени, чтобы поправить дела...

П. Шаков

ВСТРЕЧА

Новелла

стился вниз, в город. На углу улицы и проулка, у ворот театра, сидели на низких стульчиках чистильщики обуви. Мужчина подошел к одному из них и тут же виртуозно замелкали щетки. А когда он рассчитывался — удивление заставило выдохнуть: ох-хо...

На него смотрело лицо женщины. Маленькое, сухонькое, скорбное и преданное. Женщина росточка небольшого, волосы стрижены коротко. Лицо темное, шоколадное. Глаза большие, срезового цвета.

— Ты давно этим занимаешься? — спросил он по-английски. Спросил так себе, от желания произнести лишь бы слово на родном языке.

— Наверное, всегда. Наверное, — ответила она чисто по-английски.

И опять был удивлен. Даже обрадовался.

— Я рад. Я очень рад. Английский и в этой стране.

— Я тоже рада... улыбнулась она слабо, даже заискивающе, словно бы хотела сказать: ну, спроси, меня еще о чем-нибудь, мне хочется говорить.

— Не можете вы меня познакомить с городом? Вроде гуда? — спросил он. И опять пришлось удивляться.

— О, конечно. Я рада показать город.

Женщина сложила свой инструмент тут же, в ящик, все поставила к стенке и

но такие черные от солнца и крема, что отмыть их не хватило бы и всего моря.

Они сели на террасу. Он важно, широко, она робко, почтительно, на самый краешек. Она закурила. Сигарета была дешевая и отвратительно пахла. Он едва сдержал возникшую улыбку и протянул ей сигару. Отказалась. Виновето улыбнулся. Он увидел ее желтые от постоянного курения зубы.

С чего вдруг ему захотелось быть с ней? Что за дурацкое любопытство? Обычная история. Молоденькой прислуживала в богатой семье, научилась английскому, а теперь — выжатая мочалка. Выброшена на улицу. За ненадобностью.

Но тут же сам себе сказал: в ней есть такое, что напоминает прошлое.

— Давно было. Очень давно... — мечтательно заговорил он.

— Я понимаю. Я очень вас понимаю. Юность...

— Вот именно, юность. Любовь. Я был влюблен в юную танцовщицу. Ее звали... Как же ее звали? Убей — не вспомню. Давно было.

— Я сочувствую. Я понимаю.

— Приехала она в Америку. Нарасхват. Контракт за контрактом. Я не пустил ни одного ее выступления. Помню только: у меня лопались и гудели

Ну да, ладно. Спасибо, что вызвала у меня воспоминания. Вот, возьми. Можешь месяц без щеток своих обойтись. Отдохни... А город нравится. Ты местная?

— Теперь да. А была — нет. Судьба. В молодости, когда я потеряла все, взял один богатый, а вот здесь бросил...

— Негодяй он...

— Я согласна с вами.

— Ну, пока. Мне пора.

— И мне...

Она поднялась, сделала несколько неуверенных шагов, остановилась, боясь обернуться в его сторону.

— Что тебе? Спрашивая. Еще денег?

— Мистер Джонс, если бы тридцать один год два месяца и четырнадцать дней назад вы приехали в назначенное время в Милан по нашему уговору — все было бы иначе. Ожидая вас, я отстала от труппы... И — результат. Да и могло ли быть иначе? Нет, не могло...

И она быстро-быстро пошла от него гибкой и легкой походкой.

Море истаяло в прозрачной дали.

РАЗДУМЬЕ

Фото Э. Костромина.

Следующий номер газеты выйдет 9 декабря.

Редактор
А. И. ЛАКИСОВ.